

ВИЗИТ | Магнитогорск посетил автор теории современного экономического кризиса

У офисного планктона нет будущего

Продолжение.
Начало на стр. 1.

ДМИТРИЙ СКЛЯРОВ
— Михаил Леонидович, гостей, присаживающих на комбинат, обычно привлекает визуальный ряд, и они делают много снимков на память. В чем заключается интерес профессионального экономиста?

— Моя работа действительно больше связана с экономикой, а не реальным производством. Но расклеванный докрасна металл — завораживающее зрелище, и, конечно, хотелось его увидеть. Что касается всего остального, интересно было посмотреть, что собой представляет современное производство, насколько оно изменилось по сравнению с прежними временами. Удивился тому, насколько в цехах комбината чисто и аккуратно. Последний раз бывал на подобной экскурсии в советские времена. Тогда тоже были неизгладимые эмоции, но совсем противоположные.

— Хоть вы и далеки от реального производства, но увиденное может стать поводом для экономических выводов?

— Почему нет? У каждого человека, который занимается макроэкономикой, в голове складывается определенная картина. Но представления довольно часто отличаются от действительности. То, что сегодня увидел, произвело на меня большое впечатление. Честно сказать, немного другого ожидал. Формирование зрительного образа идет через разные источники. В связи с металлургией вспоминается обычно наш старый фильм «Весна на Заречной улице». В восьмидесятые годы в программе

«Время» часто показывали в репортажах прокатные станы. В Италии доводилось бывать на небольших металлургических заводах. Уровень и культуру производства, которые увидел на ММК, не сравнить с прежними представлениями.

— Во время лекции в техническом университете вы упомянули Магнитогорский металлургический комбинат как предприятие, в появлении которого в годы первых пятилеток имелась закономерность. Какова перспектива гигантов советской индустрии в нынешних условиях?

— Когда распалась советская система разделения труда, крупные предприятия оказались в трудном положении.

Тяжелее всего пришлось отраслям, наиболее развитым технологически. Авиационная промышленность, как известно, практически прекратила существование. В ближайшие два-три года отношение к промышленности будет меняться в лучшую сторону, и этот момент надо использовать.

— Что вы подразумеваете под изменившимся отношением? Изменится политика государства?

— Власть обычно следует за экономикой: приносит она деньги — хорошо, не приносит — плохо. Суть же процесса заключается в другом. Если, скажем, игра на бирже приносит тридцать процентов прибыли, а производство — семь, понятно, в чем раньше заключалась выгода. При этом

закрывать крупные градообразующие предприятия, конечно, никто не собирался. Все мы видели, сколько было сделано государством для сохранения АвтоВАЗа.

— Относительно гигантов трудно не согласиться, но есть много мелких заводов и небольших городков при них. Их исчезновение кто может заметить?

— Из-за того, что меняется структура экономики, любое реальное производство может стать рентабельным. Резервы роста есть, и немалые. Часто приходится слышать, что после вступления в ВТО импорт станет дешевле. Ну, лежит он на полках магазинов, а покупательницы вокруг да около ходят, потому что денег у населения мало.

Без развития своей экономики они и не появятся.

— Вы еще говорили на лекции про импортозамещение как источник экономического роста в России. ММК сейчас ориентирован на внутренний рынок. Значит, это и есть тот самый — верный путь?

— Проблемы извне нам создает Китай, заваливший рынок товарами. Но то, что сюда по демпинговым ценам поставляется, часто очень низкого качества. Если же китайцы производят продукцию высокого качества (а они могут это делать), то цена резко возрастает. Если правильно конкурировать, то их можно потеснить. Но скоро это перестанет быть актуальным, потому что начнут закрываться границы. Уже стали реальностью валютные войны, дальше — защита внутреннего рынка путем девальвации собственных валют, следующий этап — торговые войны. Думаю, в ближайшие годы события будут развиваться именно так.

— Вы утверждаете, что в свое время Советскому Союзу для экономической победы не хватало человеческих ресурсов. Не сталкиваемся ли мы с той же проблемой сейчас? Повсюду только и слышишь, что квалифицированных рабочих не хватает...

— У нынешних выпускников университетов уровень подготовки как у тех, кто оканчивал техникумы в советские времена. Таков итог реформы образования, последствия которой считаю катастрофическими. Ничего сейчас не мешает молодым людям с высшим образованием пойти в рабочие или мастера, и с этого начинать

трудовой путь. Не все этого хотят, но если нужна высокая зарплата — куда деваться?

— У нас за последние годы наплодили столько вузов, что их количество выросло в разы. Их избыток — не от желания обязательно получить высшее образование?

— За новыми вузами — нет ничего, кроме вывески, а ориентиры у молодых людей изменятся по простой причине. Из-за высоких нефтяных доходов в экономику хлынуло избыточное количество денег. Скоро их поток иссякнет, и выбор будет прост: или идешь работать на завод, или тебе нечем кормить семью. Другое дело, что некоторые бездельничают принципиально. Это сейчас совершенно типовая ситуация на селе, где работать часто отказываются.

— А в столицах, можно подумать, желающих пруд пруди...

— В столицах еще есть возможность стать «офисным планктоном», но и она скоро исчезнет. Никто не сможет платить большие деньги там, где сейчас держат пятерых слабых программистов, возьмут двоих сильных на более высокую зарплату. Офисный планктон постепенно прекратит существование. Негативным моментом будущего кризиса станет исчезновение среднего класса, хотя в Советском Союзе практически все к нему относились. У нас тогда было построено общество благоденствия. Когда все разрушилось, предпринимали попытки создать средний класс в новых условиях, но они потерпели неудачу. Ситуация грозит нам социальными проблемами, с которыми непонятно что делать.

О том, что рассказал Михаил Хазин магнитогорцам во время лекции в техническом университете, — в одном из ближайших номеров газеты

ДИСКУССИЯ | Правила внутреннего думского распорядка раскололи нижнюю палату

На то и кодекс, чтоб его чтить

ОЛЕГ ГРИШИН

Обсуждаемый в Госдуме кодекс депутатской этики вызвал разноречивые оценки депутатов.

Как сообщает газета «Известия», представители КПРФ, ЛДПР и «Справедливой России» направили письмо на имя спикера Сергея Нарышкина, в котором заявляли, что предлагаемый кодекс «превращает депутата в управляемого государственного чиновника, что разрушает принципы депутатской неприкосновенности».

Коммунисты подчеркивают, что «фактически под благовидным предлогом выработки некоего сборника этических норм осуществляется ревизия и отход от конституционного принципа народолюбия, гарантирующего депутату Государственной Думы от оппозиции возможность беспрепятственного осуществления полномочий, направленных на защиту интересов избирателей».

Внесенный документ определяет основные правила поведения депутатов. Например, им запрещены выкрики и выход из зала по неуважительным причинам. Согласно кодексу, депутат не должен осуществлять деятельность, наносящую ущерб его авторитету. Выступления должны быть корректны, направлены на укрепление государственности.

«Эсеры» разделяют мнение коммунистов и, если их поправки в полном объеме не будут утверждены, то они тоже проголосуют против кодекса. На заседании комиссии по этике из раздела «Ответственность за нарушение правил депутатской этики» убрали нормы о досрочном прекращении полномочий и денежные штрафы. Изменилась

и норма о лишении слова депутата. Изначально предлагалось лишать слова до конца сессии, теперь — более чем на месяц.

Либерал-демократы также подчеркивают, что скорее всего не поддержат кодекс. В ЛДПР недовольны запретом пользоваться дипломатическими паспортами вне служебных командировок и введением ежемесячных отчетов депутатского корпуса перед аппаратом фракции. Они также поддерживают мнение, что выход из зала по политическим причинам не может быть приравнен к обычному прогулу.

«Едироссы» не принимают претензий оппозиционеров. По словам члена комиссии по этике, депутата от «Единой России» Раисы Кармазиной, кодекс — внутренний документ, и его необходимо принять для повышения дисциплины в депутатском корпусе.

Мы обратились к магнитогорским депутатам разных уровней с просьбой поделиться мнением, нужен ли этический кодекс парламентариям?

Алексей БОБРАКОВ, депутат Государственной Думы:

— Такой кодекс нужен, чтобы очертить рамки, в которых должен действовать не только депутат, а любой государственный служащий. Но, на мой взгляд, документ должен носить рекомендательный характер. Многие затронуты в проекте

кодекса моменты уже прописаны в федеральном законе о статусе депутата Госдумы. Например, в его тексте есть процедура лишения депутата слова в связи с нарушением закона. Кроме того, за работу на пленарных заседаниях и с избирателями в регионе спрашивает фракция. Недаром есть понятие внутрифракционной дисциплины. Поэтому в данном кодексе главное — не перегнуть палку. Документ не должен стать инструментом политической борьбы. Наведение порядка внутри депутатского корпуса и придание каких-то этических норм должно идти иначе. Дума — не армия, и ходить строем депутаты не обязаны.

Сергей ШЕПИЛОВ, заместитель председателя комитета Законодательного собрания области по законодательству, государственному строительству и местному самоуправлению:

— К сожалению, невозможно все вопросы урегулировать законом о статусе депутата и регламентом. Депутат осуществляет работу непосредственно с избирателями, возможно возникновение различных коллизий, но принятие закона, формализующего этическое поведение, безусловно будет иметь положительный эффект. Этичное поведение народного избранника должно быть не только правом, но и его прямой обязанностью.

Современное законодательство предоставляет депутату широкие полномочия и привилегии, начиная от права запроса и заканчивая иммунитетом от уголовного преследования. Нередко мы были свидетелями того, как некоторые граждане злоупотребляли правами, которые дает депутатский статус. Прежде всего, речь идет о пренебрежении законом и возможности безнаказанно превращать законотворческий процесс в балаган, как это сейчас происходит на Украине. Вместо принятия важных законов депутаты лишь привлекали скандалами внимание к своей фигуре и дискредитировали коллег, которые поневоле становились соучастниками безобразных выходок.

Что касается содержательной части закона, то говорить о ней преждевременно. После обсуждения в комитете закон будет вынесен на заседание Государственной Думы, и все заинтересованные стороны смогут высказать свои замечания. Не сомневаюсь, что разумные доводы, совершенствующие механизм ответственности депутата, будут приняты и войдут в текст принимаемого закона. Вне зависимости от того, какая фракция внесет поправки.

Виктор ТОКАРЕВ, председатель комиссии по этике и депутатской этике Магнитогорского городского городского собрания:

— Считаю, такой закон нужен. Депутаты — это лицо народа. И должны себя вести подобающим образом. Что касается Магнитогорска, то мы рассматриваем жалобы на помощников, ТОСы и депутатов, которые не принимают каких-либо важных решений, игнорируют обращения или не ведут прием населения. Каждую ситуацию мы рассматриваем, приглашаем депутатов, ведем разъяснительную беседу. Впрочем, вопиющих случаев нарушения у нас не было. Тем не менее, принятие закона об этике — это дополнительный рычаг влияния на депутатов, которые не должны забывать своих обязанностей и для чего их, собственно, выбрали

практически на каждом заседании комиссии рассматриваем жалобы на помощников, ТОСы и депутатов, которые не принимают каких-либо важных решений, игнорируют обращения или не ведут прием населения. Каждую ситуацию мы рассматриваем, приглашаем депутатов, ведем разъяснительную беседу. Впрочем, вопиющих случаев нарушения у нас не было. Тем не менее, принятие закона об этике — это дополнительный рычаг влияния на депутатов, которые не должны забывать своих обязанностей и для чего их, собственно, выбрали

СУД ДА ДЕЛО

Вооруженный мятеж полковника Квачкова

ВЯЧЕСЛАВ ГУТНИКОВ, юрист

Полковник ГРУ в отставке Владимир Квачков прославился тем, что его обвиняли в покушении на жизнь Анатолия Чубайса, но суд присяжных дважды вынес оправдательный приговор, признав, что вина Квачкова не доказана.

Тогда против Владимира Квачкова возбудили дело по статье 279 Уголовного кодекса РФ — вооруженный мятеж, который наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет. Признаками этого преступления являются организация вооруженного мятежа либо активное участие в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя и нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

Надо пояснить, что Квачков служил в очень серьезном подразделении Вооруженных Сил — главном разведывательном управлении Генерального штаба — и был одним из ведущих специалистов по диверсионной деятельности. Специалистов такого рода не так уж много. Для реального противника полковник Квачков заменяет целую часть. Поэтому «преступные деяния» этого человека вызывают сомнения...

В чем состоял «вооруженный мятеж» полковника Квачкова, которому 67 лет? В приговоре суда, не вступившем пока в законную силу, подсудимый Квачков с группой неустановленных лиц (на скамье подсудимых сидел еще один военный пенсионер) покушался организовать в Костромской области нападение на воинскую часть, чтобы завладеть арсеналом — автоматами, пулеметами, гранатометами, пистолетами. Создать партизанские отряды, которые собирались двинуть на близлежащую Москву.

Без изучения материалов данного уголовного дела не стоит вдаваться в подробности, поскольку один намерения без подготовительных действий называются голым умыслом. В США за голый умысел осудили россиянина Виктора Бута сроком на двадцать пять лет, признанного виновным в намерении продажи оружия. По уголовному праву РФ, если следовать закону, а не телефонному праву, не судят за голый умысел.

Во Владивостоке суд присяжных рассматривает пятидесятилетнее дело так называемых приморских партизан — группы из восьми лиц, восставших против полицейского произвола. Коллегию присяжных из двенадцати граждан формировали в течение полугодия. Что бы ни объясняли подсудимые (в возрасте от двадцати до тридцати лет), но они совершили убийства полицейских или принимали участие и были задержаны с оружием.

В деле Квачкова, которое называют «мятеж Чубайса», больше вопросов, чем ответов. Как двое военных пенсионеров, воинских право носить военную форму, могли напасть на воинскую часть? Через КПП их туда без соответствующих пропусков не пустили бы, а если пустили, то что двое старых диверсантов могли сделать на территории части?

Полковника Квачкова, одевшего на вынесение приговора белую русскую рубаху, приговорили «мягко» — к тринадцати годам лишения свободы. Учитывая, что статья предусматривает до двадцати лет лишения свободы, то это действительно мягкое наказание. Присутствовавшие в зале судьи большевики в адрес Квачкова выкрикивали: «Слава герою!»

Адвокат Квачкова и сам храбрый полковник готовят кассационную жалобу на приговор, считая его незаконным и необоснованным.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Иран готов к войне

Президент Ирана Махмуд Ахмадинежад заявил об окончании работ по созданию ядерного оружия. Его слова прозвучали как гром среди ясного неба.

Никто не тешил себя иллюзиями о мирном иранском атоме, но столь неожиданного заявления тоже не ожидали. Ахмадинежад особо подчеркнул, что его страна не стремится к военному столкновению с США и Израилем и не собирается угрожать «сионистскому врагу, которому очень хотелось бы атаковать Иран и вторгнуться на его территорию, но он боится делать это, опасаясь последствий».

Последствий же, похоже, уже не избежать.

> Уровень и культуру производства, которые увидел на ММК, не сравнить с прежними представлениями. Михаил Хазин